г. Москва

1852 „Мысли мои, моё имя, мои труды

Открытие памятника Н. В. Гоголю в Москве

Народы Советского Союза, прогрессивные люди всего мира чтут память великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Его благодарные потомки, наследники всего лучшего, что создано многовековой культурой, приносят глубочайшую любовь и признательность гениальному художнику слова, автору бессмертных творений, пламенному патриоту Отчизны.

Тысячи людей присутствовали 2 марта на торжественном открытии памятника Н. В. Гоголю в Москве. Празднично убранную Арбатскую площадь и прилегающие к ней улицы заполнили трудящиеся столицы, делегации ученых, писателей, студентов высших учебных заведений и школьников, представители общественных организаций. Среди присутствующих — зарубежные деятели культуры, прибывшие в СССР для участия в проведении памятной даты.

Три часа дня. Н. С. Тихонов — председатель Всесоюзного комитета по проведению столетия со дня смерти Н. В. Гоголя открывает митинг, посвященный памяти великого русского писателя. Оркестр исполняет Государственный гимн Советского Союза.

Н. С. Тихонов говорит о неослабевающей силе произведений Н. В. Гоголя. Его книги, написанные образным русским языком, полные жизненной правды, любви к человеку, веры в творческие силы народа, в прекрасное будущее Родины, стали богатейшим достоянием всего человечества.

Настало такое время, о котором мечтал великий русский писатель. Советский народ, озаренный светом великих идей Ленина—Сталина, поднялся на невиданную высоту, наполнил жизнью некогда спящие просторы, преобразил родную землю.

— Вслед за Гоголем пришли другие могучие писатели, продолжая начатое им, — говорит в заключение Н. С. Тихонов. — Новые таланты, писатели, вышедшие из советского народа, из социалистического общества, создадут новые произведения, достойные славной эпохи, носящей имя великого Сталина.

От имени Совета Министров СССР Н. С. Тихонов открывает памятник великому русскому писателю Н. В. Гоголю.

Спадает белое полотно, и перед взорами собравшихся предстает монументальная скульптура Н. В. Гоголя, выполненная лауреатом Сталинской премии Н. В. Томским.

На постаменте золотом начертаны слова:

«Великому русскому
художнику слова
Николаю Васильевичу
Гоголю
от Правительства
Советского Союза
2 марта 1952 года».

Писатель изображен во весь рост. Он стоит с обнаженной головой, держа в левой руке книгу. Взгляд Гоголя устремлен вперед, словно он видит перед собой грядущее России.

Из разных концов площади к Гоголевскому бульвару, где установлен памятник, направляются люди с огромными букетами роз, гортензий, гладиолусов. Через несколько минут живые цветы покрывают почти все подножие памятника.

Выступают от имени Союза советских писателей СССР Л. Леонов, от Союза советских писателей Украины и Академии наук УССР А. Корнейчук. Они говорят о вечной славе вдохновенного художника слова Н. В. Гоголя, о его сыновней любви к Родине.

Митинг окончен. Сотни москвичей с благоговением проходят перед памятником великому русскому писателю.

Памятник Н. В. Гоголю на Гоголевском бульваре в Москве работы скульптора Н. Томского. Фото Б. БОРИСОВА.

Речь Н. С. ТИХОНОВА

Товарищи! Сегодня мы собрались здесь для торжественного открытия памятника великому русскому писателю, великому художнику слова — Николаю Васильевичу Гоголю.

Могучий создатель галлереи бессмертных литературных образов, «он первый взглянул смело и прямо на русскую действительность», «стал русским национальным поэтом во всем пространстве этого слова».

Чернышевский назвал целый период русской литературы «гоголевским периодом».

Сто лет прошло со дня смерти Гоголя, но все так же ярко и сильно звучат страницы Гоголя, посвященные описанию русской жизни, не увяли краски его неповторимых пейзажей, не умер его богатый, меткий язык, не исчезла сила его разящего смеха, его беспощадной сатиры.

Современники поражались его творческому размаху, глубокой правде, величайшей любви к человеку. Он всем сердцем верил, что русский народ, который он изображал в цепях темного крепостничества, изображал сражающимся за свою свободу, изображал бесконечно талантливым, красивым, добрым и сильным, этот народ вынесет все испытания, все мучения и выйдет на широкий простор, и ничто его не остановит. Он восклицал: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу».

Он написал в одном из своих произведений: «...вдруг стало видимо далеко во все концы света». Вот и пришло такое время, и мы с высоты, на которую поднялся советский народ, видим преображенную родную нашу землю и людей, населяющих ее.

Видим мы просторы наших гигантских коммунистических строек, просторы нами сделанных морей, просторы нами насажденных лесов, просторы нами созданных городов и колхозов.

Предвидя будущее родной земли, восклицал Гоголь: «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть место, где развернуться и пройтись ему?».

И богатыри Сталинского века, века нового рождения человечества, превратили эти некогда спящие просторы в просторы, наполненные жизнью, кипящие творческой энергией, населенные непобедимым, могучим народом, освещенные светом великих идей Ленина—Сталина.

По-новому воспринимают люди социалистического общества творения народных гениев прошлых времен, помогавшие освободительной борьбе народа, любовью новых поколений свободных людей окружают дорогие имена.

«Знаю, что мое имя после меня будет счастливее меня...» — грустно писал Гоголь, но в этой грусти дышала радостная надежда на будущее.

Это будущее пришло! Имя Гоголя повторяют ныне все народы нашей многонациональной Родины и народы за рубежами нашей страны, все свободолюбивые люди мира, потому что это наше торжество объединяет передовых деятелей культуры, борцов за мир, за дружбу между народами, так как творения Гоголя есть богатейшее достояние всего человечества.

И сегодня мы испытываем гордость и радость, что в нашей любимой, замечательной, прекрасной нашей столице — Москве встанет Гоголь, закрепленный в образе, созданном новым — советским искусством, Гоголь, которому мы сегодня приносим нашу любовь и благодарность.

Пусть вечно красуется этот памятник, вечно будут жить вдохновенные творения Гоголя в памяти потомства!

Вслед за Гоголем пришли другие могучие писатели, продолжая начатое им. Новые таланты, писатели, вышедшие из советского народа, из социалистического общества, создадут новые произведения, достойные славной эпохи, носящей имя великого Сталина!

От имени Совета Министров СССР открываю памятник великому художнику слова, великому русскому писателю Николаю Васильевичу Гоголю!

Речь Л. М. ЛЕОНОВА

Сегодня наша Родина отмечает память великого писателя, чье имя так дорого уму и сердцу русских. Уже целый век сверкает оно в нашей национальной культуре, и не перестанет звенеть его чудесная слава пока живет, летит и плещется над землей громовое русское слово, — то есть вечно!

Вся стоязыкая семья советских народов любовно произносит имя Гоголя, наравне с именами его блистательных современников. За минувшее столетье много раз вносили мы свои поэтические образы, свои научные открытия, свои светлые идеи в общечеловеческую духовную казну, и в том заключена немалая гордость наша, что не менее щедро отдавали мы свой труд и кровь на их осуществление.

Кажется, не один век, а целая глыба геологического времени отделяет нас от эпохи Николая Гоголя. Все изменилось с тех пор в нашей стране, от уклада народной жизни до некоторых сторон национального характера, потому что с особым блеском проступили его, подавленные прежде, черты народа-вожака. Но, как и дедам нашим, нам бесконечно близок этот вдохновенный поэт за то, что в темную ночь России помог нам осознать свое величие, свою богатырскую стойкость, просторы своего завтра, всю красоту то торжественной, то разящей русской речи. Мы любим его за сыновнюю преданность Отчизне, за глубину проникновения в тайники народной жизни, за разлитый в его страницах неугасимый пламень, попрежнему испепеляющий наших врагов и согревающий наших друзей. Многие поколения подряд вдохновлял его вещий образ русской тройки, гениальное прозрение будущего, выраженное в скупых словах неповторимой силы. Дети наших детей с тем же благоговейным восхищением будут читать про нее, как сброшенную с неба молнию, про вихри, вплетенные в гривы ее коней, про воздух, разорванный ею в клочья и становящийся ветром.

Столетие спустя мы обращаемся к творениям Николая Гоголя, как к живым родникам патриотического мышления. Написанные при лучине крепостнической России, они поныне звучат как песни детства нашего, запоминающиеся навсегда, — и, вместе с тем, это книги-труженицы, много поработавшие для нравственного воспитания своих читателей, достойные почетного места рядом с букварем. Они учат любви к добру и отечеству, они учат ненависти к злу и иноземному насилию. Герой завтрашнего дня, решась на смертный подвиг, мысленно повторит знаменитую гоголевскую фразу несравненного анестезирующего действия о силе народной, не боящейся никакой боли. Как и столетие назад не смолкает гоголевский смех над подонками людского племени; его немеркнущие образы и сегодня применимы в практике поведения и борьбы нашего народа. Есть у Гоголя и про обреченный, разложившийся класс, который в смятении, оглядает своего сурового ревизора, найдется словцо и про нынешних чичиковых, по дешевке скупающих в Европе живые человеческие души, чтобы сделать их мертвыми ради своей темной корысти.

Самой жизнью своею Гоголь учит нас, своих взволнованных потомков. Не в том ли была трагедия Гоголя, что, в лупу «мертвых душ» рассмотрев тогдашнее общество, он не нашел в нем подтверждения своим надеждам. Продолжая настойчивые поиски просвета в том же окаменевшем помещичьем классе, он повторил свою ошибку — вместо того, чтобы обратить свой взор в самые низы России, к бедным хатам, мимо которых промчался со своим героем неизвесть куда. Он увидел бы спокойную силу народную, уже сломившую хребет одному коронованному захватчику в войне двенадцатого года. Он увидел бы детей при обочине дороги, отдаленных предков тех, кто впоследствии взялся за осушение человеческих болот, за преображение такой милой и такой несчастной родной земли. И великая Мать-отчизна взяла бы в объятия своего любимого сына, она вернула бы ему утраченный песенный дар, она унесла бы его от костра, зажженного его собственной рукой.

Молодость наша, перешагнувшая границы будущего, бережно хранит в своей памяти имя Николая Гоголя. В величавом разбеге сталинского маршрута она все выше поднимается по ступенькам новых университетов, гидростанций и заводов... и книжки Гоголя лежат вместе с инструментом в ее походном рабочем подсумке. Все явственнее наступает утро человечества и, вот, уже видно в рассветной дымке, что не одна русская, а уже добрый десяток бойких, необгонимых троек несется в социалистическую даль, по столбовому тракту человеческого счастья. Дымом дымятся под ними дороги, гремят мосты, все отстает и остается позади!

Да не умолкнет никогда вдохновенное русское слово, на праздник которого сегодня собралась наша Москва. Вечная слава Николаю Гоголю!

Речь А. Е. КОРНЕЙЧУКА

Дорогие товарищи! Гениальные творения Николая Васильевича Гоголя дороги всем народам нашей великой Родины. Украинский народ будет вечно благодарен великому русскому писателю Гоголю за его нежную, его пламенную любовь к Украине, к ее думам и песням, к ее чарующей природе. Героическое прошлое Украины, кровавую борьбу народа с польской шляхтой за свою землю, честь и свободу так глубоко, так страстно и так поэтично раскрыл Гоголь в своем бессмертном произведении «Тарас Бульба». В каждой строке этого бессмертного произведения мы через сто с лишним лет ощущаем живое биение пульса великого сердца писателя, воспевшего безграничную преданность к Родине, высоко поднявшего чувство дружбы как самое святое и самое великое чувство человека.

«Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя! Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей».

Как глубоко правдивы эти строки, раскрывающие благородную душу простых людей на Руси. И как много сделал Николай Васильевич Гоголь своим творчеством для укрепления уз товарищества, для укрепления священной дружбы между братскими народами — русским и украинским. Великий поэт Украины Тарас Григорьевич Шевченко выразил чувство народа, его горячую любовь к гениальному русскому писателю, своему великому земляку. Т. Г. Шевченко в своем дневнике писал, прочитав произведения Щедрина: «Я благоговею перед Салтыковым. О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какою радостью возрадовалася бы благородная душа твоя, увидя вокруг себя таких гениальных учеников своих!..»

Мы любим Гоголя прежде всего за то, что он — великий художник первый с невероятной силой нанес удар в самое сердце крепостникам своими «Ревизором» и «Мертвыми душами» — величайшими произведениями русской и мировой литературы. Гоголь как великий патриот своей родины видел не только ужасы крепостного строя, он чувствовал, он верил в духовную мощь русского народа, он мечтал о том времени, когда Русь будет иной и ей дадут дорогу другие народы и державы. Но даже фантазия великого Гоголя не могла предвидеть то время, когда сорочинские и миргородские хлопцы и девчата, воспитанные великой партией Ленина—Сталина, станут хозяевами жизни, активными строителями коммунистического общества.

Настало время, когда новая советская Россия вместе с народами-братьями, объединенными навеки нерушимой сталинской дружбой, указывает светлый путь к счастливой жизни всем нациям и всем народам мира. И на этот великий и светлый путь, открытый для всех трудящихся земного шара гениями человечества Лениным и Сталиным, вышли народы Китая и народы ряда стран Европы, строящие на своей земле социализм.

Мечтал Гоголь о том времени, когда «...Европа приедет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости...».

Мы, советские люди, счастливы, что живем в эпоху великого Сталина, когда мудрость строителей коммунизма, мудрость и гений Ленина и Сталина светят путеводной звездой всем народам не только Европы, но всего мира!

Гордость театра русского

Е. Д. ТУРЧАНИНОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Сталинской премии

Имя Гоголя принадлежит к числу тех имен, которые составляют гордость и славу русской культуры. Творения гения великой русской литературы высоко оценило все прогрессивное человечество, потому что Гоголь был страстным борцом за честность, гуманность, высокую нравственность человеческих взаимоотношений.

Бесконечно близко и дорого имя Гоголя нам, русским актерам, потому что с появлением гоголевской драматургии и ее бесценной жемчужины «Ревизора» начался новый, значительный этап в развитии русского реалистического театрального искусства.

«Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, — писал Гоголь в одной из своих статей, — если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти-шести тысяч человек, и что вся эта толпа ни в чем несходная между собою, может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом. Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра».

И Гоголь использовал «кафедру» театра, противопоставив господствовавшим в то время на сцене надуманным сентиментальным мелодрамам и пустым водевилям общественную сатирическую комедию, бичующую пороки самодержавно-крепостнического строя.

Великий сатирик своим творчеством сам дал замечательный пример реалистического изображения русской действительности того времени средствами сценического искусства. «В «Ревизоре», — писал он, — я решился собрать в одну кучу все дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем».

Вся моя творческая жизнь — шесть десятилетий — отдана родному Малому театру. И сейчас, в дни всенародного празднования гоголевского юбилея, мне особенно радостно сознавать, что нашему Малому театру принадлежит заслуга утверждения драматургии Н. В. Гоголя на русской сцене, яркого сценического воплощения гоголевских героев многими поколениями артистов Малого театра.

Малый театр породнился с Гоголем через лучшего своего актера гоголевской эпохи — великого Щепкина, основоположника русского реалистического театра. Стремление к простоте и естественности, к правдивому показу действительности, убеждение в серьезности воспитательных задач искусства и желание сделать его подлинно народным — вот что объединяло Щепкина с Гоголем и послужило основой их горячей многолетней дружбы. «Гоголю я обязан больше всех», — говорил М. С. Щепкин, потому что именно драматургия Гоголя и в первую очередь «Ревизор» дали возможность Щепкину, вынужденному выступать в легковесных водевилях и безидейных пьесах тогдашних драматургов, развернуть свои силы, доказать правильность своих воззрений на сценическое искусство, осуществить реформу русского театра.

В то же время и Гоголь был многим обязан Щепкину. Первые опыты Гоголя в драматургии начались под непосредственным влиянием Щепкина. Для него переводил Гоголь комедию Мольера «Скупой». Под впечатлением игры Щепкина, по утверждению историков театра, повидимому, и возникло впервые у Гоголя намерение написать оригинальную комедию. Несомненно, что Гоголь видел игру Щепкина еще в Петербурге и тогда уже оценил его замечательный сценический талант. Побывав в Москве в 1832 году, писатель лично познакомился с артистом. А по возвращении в Петербург Гоголь писал одному из своих друзей: «...Я помешался на комедии. Она, когда я был в Москве, в дороге, и когда я приехал сюда, не выходила из головы моей...». Не раз впоследствии Гоголь вводил в свои произведения отдельные эпизоды, навеянные Щепкиным, который славился как великолепный рассказчик. Михаилу Семеновичу Щепкину прислал Гоголь «Ревизора» для постановки в Малом театре и просил его взять на себя все дело постановки комедии, предназначая ему роль городничего.

«Ревизор» в постановке Малого театра имел шумный успех. Демократическая часть русского общества восторженно приняла комедию. Однако актеры Малого театра во главе с Щепкиным продолжали и после премьеры работать над своими ролями, стремясь к наиболее совершенному воплощению авторского замысла. И когда, через два года после премьеры, на одном из очередных спектаклей побывал великий русский критик, революционный демократ Белинский, он так отозвался об этом спектакле: «...Мы пошли смотреть «Ревизора». Городничего играл Щепкин. Какое одушевление, какая простота, естественность, изящество! Все так верно, глубоко-истинно и ничего грубого, отвратительного... Актер понял поэта: оба они не хотят делать ни карикатуры, ни сатиры, ни даже эпиграммы, но хотят показать явление действительной жизни, явление характеристическое, типическое... и в ходе пьесы удивительная общность, целость, единство и жизнь».

Щепкин высоко ценил творческий гений Гоголя, но когда великий писатель в момент душевной слабости написал «Развязку «Ревизора», в которой пытался выхолостить социально обличительный смысл, дать аллегорическое толкование своей комедии, Щепкин написал ему негодующее письмо:

«Прочтя Ваше окончание «Ревизора», я бесился на самого себя, потому что до сих пор я изучал всех героев «Ревизора» как живых людей; я так видел много знакомого, так родного, я так свыкся с городничим, Добчинским и Бобчинским в течение десяти лет нашего сближения, что отнять их у меня и всех вообще — это было бы действие бессовестное... Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; нет, я не хочу этой переделки: это люди настоящие, живые люди, между которыми я возрос, почти состарился... Нет, я их Вам не отдам! Не отдам, пока существую. После меня переделайте хоть в козлов, а до тех пор я не уступлю вам Держиморды, потому что и он мне дорог».

И Гоголь внял этому страстному протесту «первого комического актера», он нашел, что письмо «добрейшего Михаила Семеновича так убедительно и красноречиво», что распорядился вернуть рукопись «Развязки «Ревизора» из набора и оставил ее неопубликованной; она была напечатана лишь после смерти писателя.

Драматургия Гоголя сыграла огромную роль в создании великой русской школы театрального реализма. Вслед за Гоголем возникли в нашей отечественной драматургии Островский и Тургенев, Салтыков-Щедрин и Сухово-Кобылин, Чехов и Горький — создатели ярких реалистических произведений, в которых была рассказана правда о жизни русского народа и гневно обличались преступления его эксплуататоров и угнетателей.

Нашему Малому театру выпала честь впервые показать бессмертную комедию Гоголя на советской сцене. После Великой Октябрьской социалистической революции в Малом театре четыре раза возобновлялись постановки «Ревизора». Последняя из них с 1949 года по настоящее время не сходит со сцены.

Никогда еще пьесы Гоголя не шли так широко на сценах театров нашей страны, как в годы советской власти. Произведения великого русского писателя ставятся сейчас на 22 языках народов нашей многонациональной Родины, и нет, пожалуй, ни одного крупного города в нашей стране, где бы не шли неувядающие творения Гоголя — «Ревизор», «Женитьба», инсценировки его прозаических произведений. Свыше 150 театров в Советском Союзе готовили гоголевские спектакли в ознаменование столетия со дня смерти великого творца «Ревизора». Произведения Гоголя пережили несколько исторических эпох и остались дороги нам потому, что нам дороги те светлые идеалы, за которые Гоголь боролся оружием своего яркого и острого художественного слова, своим замечательным талантом яростного обличителя крепостнического строя и страстного мечтателя о свободной и радостной жизни народа.

НА СНИМКЕ: сцена из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» в постановке Малого театра (1886 г.).